

Пока его положение снова не оказалось под угрозой. Его братья, окружённые внуками, начали использовать его бездетность, распуская слухи о его неспособности иметь наследников. Слова «без потомства» попали прямо в цель, заставив и без того сомневающегося отца колебаться как никогда раньше.

Между великими амбициями и любимым человеком он снова выбрал первое. Вскоре после этого его жена забеременела.

Глядя на изящные иероглифы на письме, мужчина в кабинете погрузился в воспоминания, словно вернувшись в ту ночь семнадцать лет назад.

Чэнь Цзюнян, которая, как он думал, ничего не знала о внешнем мире, каким-то образом узнала о беременности Юй. Женщина, которая прежде снова и снова уступала, больше не могла терпеть постоянные обманы и разочарования. Они устроили бурную ссору, в конце которой она даже ударила его. В гневе он сказал несколько резких слов, велел ей подумать над своим поведением и ушёл из дома, чтобы навестить свою беременную жену.

Когда он решил, что Чэнь Цзюнян, должно быть, остыла, и собирался пойти утешить её, пришло известие — она исчезла.

В то время каждый его шаг был под пристальным наблюдением братьев, которые искали его слабости. Над ним был стареющий, но не желавший уступать власть отец. Чтобы не вызвать подозрений, он мог использовать лишь ограниченные ресурсы для поисков, и в итоге ничего не нашёл.

К тому времени, когда он наконец пережил отца и смог свободно управлять империей, прошло почти год. Это время, не слишком долгое, но и не короткое, было достаточно, чтобы стереть многие следы и улики, сделав дальнейшие поиски почти невозможными. Разве что он мог бы открыто объявить всей империи, чтобы все стали его глазами.

Но он не мог этого сделать.

Как только это случится, все узнают, что он ищет Чэнь Цзюнян, которая, согласно официальной версии, умерла от болезни после помолвки.

Он хотел просто тихо найти её, дать ей новую личность и поселить в своём дворце, не желая, чтобы все знали, что женщина, которую он так долго любил, была помолвлена с братом его жены.

Для него, только что занявшего трон, разрушать свою репутацию, подрывать доверие и вызывать споры в императорском дворе ради женщины, которая уже покинула его, было неразумно.

В то время его главной задачей было укрепить доверие в империи.

Если бы это произошло сейчас, когда он уже прочно утвердился на троне, у него не было бы столько ограничений.

Но если бы это было сейчас, он бы и не стал специально искать женщину, с которой расстался более десяти лет назад.

Почти двадцать лет прошло, и если бы он сказал, что всё ещё сильно привязан к той женщине, это было бы ложью.

Иногда он спрашивал себя, насколько его любовь к ней была вызвана восхищением её свободой и независимостью, а насколько — любовью к ней самой. Даже он сам не мог этого объяснить.

Возможно, она была просто символом свободы.

Давление со стороны братьев, мучительная нерешительность стареющего отца, постоянные нападки противников, желающих свергнуть его, и ожидания сторонников, представлявших его как древнего мудрого правителя... это всё крепко его связывало. Только рядом с ней он чувствовал себя свободным и всемогущим.

Чэнь Цзюнян, вероятно, и была воплощением этого чувства.

Поняв это, он больше не отправлял людей на поиски Чэнь Цзюнян. Чтобы сохранить прекрасные воспоминания, не разрушая их.

Так, женщина, встреченная в юности, осталась для него лунным светом в сердце, а не увядшей, как другие обитательницы дворца, потерявшей былую красоту.

Пока спустя более десяти лет это письмо не попало в его руки.

Перед тем как открыть конверт, он колебался.

Если бы та самая Чэнь Цзюнян, которая когда-то была смелой и решительной, превратилась в обычную женщину, используя старую привязанность и его чувство вины, чтобы добиться выгоды для своих потомков, трудно сказать, что бы он сделал, увидев, как рушится его старая мечта.

Но, открыв письмо, он улыбнулся.

— Цзюнян всё та же Цзюнян.

Письмо было недолгим.

Помимо простых воспоминаний о прошлом и краткого упоминания о её жизни после ухода, в основном говорилось об одном — супруги Ли, с которыми она однажды встретилась, спасли её жизнь. В то время у неё ничего не было, и перед уходом она подарила им книжную лавку, оставив нефритовую подвеску и письмо как подтверждение, чтобы они могли забрать лавку в столице.

Дата на письме была шестнадцатилетней давности.

Книжная лавка была местом их любви и подарком, который он ей преподнёс. То, что она так легко отдала её другим, означало, что она хотела разорвать все связи. В прошлом это бы его разозлило, но сейчас он лишь чувствовал, что лунный свет остался лунным светом.

Его старая мечта не разрушилась, а стала ещё прекраснее.

— Это и есть Цзюнян.

Ещё раз вздохнув, он аккуратно сложил письмо и позвал слугу:

— Кто этот молодой человек, принёсший письмо?

— Уже выяснили. Это потерянный сын Вэйского гуна, которого недавно нашли.

Слуга почтительно ответил. За эти несколько часов они успели полностью узнать происхождение Су Ина.

— О? Как интересно.

Человек наверху сразу вспомнил недавний случай:

— Несколько дней назад Вэйский гун приходил во дворец, чтобы просить аудиенцию, как раз из-за этого ребёнка.

Вспомнив об этом, он невольно спросил:

— А что с тем бывшим наследником Вэйского гуна?

Подготовленный слуга тут же ответил:

— Его выгнали из дома, вернули прежнюю фамилию, теперь он зовётся Ли Минцзинь. За убийство его посадили в тюрьму, приговорив к году каторги.

Сказав это, слуга, наблюдая за его выражением лица, осмелился спросить:

— Ваше Величество, стоит ли сказать что-то Управлению столичного округа, чтобы отпустили Ли Минцзиня, или оказать ему какую-то помощь?

— Почему ты считаешь, что ему нужно помогать?

Вопрос прозвучал как чистое любопытство, без гнева или недовольства, но слуга, осмелившийся задать его, тут же опустился на колени:

— Простите, Ваше Величество, я осмелился предположить ваши мысли. Я просто подумал, что Ли Минцзинь — настоящий сын супругов Ли...

Если Чэнь Цзюнян хотела отблагодарить супругов Ли, то и благодарить следовало их настоящего сына.

Он продолжал кланяться.

— Встань.

Император Хуэймин махнул рукой, чтобы тот поднялся:

— Не нужно специально ему помогать, пусть всё идёт своим чередом.

Последняя фраза явно относилась к Ли Минцзиню.

Когда он говорил это, свет ламп в кабинете падал на лицо императора, под его глазами лежала лёгкая тень.

— Раз уж вещь принёс сын Сюя, то книжная лавка Мочжай теперь его.

Слуга кивнул, осторожно поднявшись, и услышал, как загадочно улыбающийся император произнёс:

— Этот парень только что вернулся, а в Шанцзине уже пошли слухи. Интересный человек.

Слуга улыбнулся, поняв намёк:

— Сегодня наследник Вэйского гуна посетил ресторан «Пьяные облака» и завёл там множество друзей. Действительно, интересный человек.

Говоря это, он заметил, что улыбка императора стала ещё шире.

Внезапное понимание пришло к нему.

Возможно, смена наследника в доме Вэйского гуна действительно к лучшему. Особенно если вместо талантливого Сюй Минцзиня теперь будет невежественный Сюй Минъюэ. По крайней мере, Его Величество явно благосклонен к нынешнему наследнику.

Поняв это, слуга решил, что, когда будет отправлять документы на лавку наследнику, можно будет завязать с ним знакомство.

На следующий день, как только Су Ин пришёл в лавку Мочжай, управляющий сразу же подал ему документы на владение и все бухгалтерские записи, включая доход за целый год. Это явно было знаком доброй воли.

И Су Ин без лишних слов всё принял.

Система 333 была удивлена и задала тот же вопрос, что и слуга:

[По логике, Сюй Минцзинь, то есть Ли Минцзинь, — настоящий сын супругов Ли. Я думала, что «Молодой господин Ван» будет какое-то время колебаться, выбирая между тобой и Ли Минцзинем, но он так быстро решил?]

Всего за одну ночь даже бухгалтерские записи были готовы. Очевидно, выбор был сделан без колебаний.

Су Ин небрежно ответил:

— Это не стало для меня сюрпризом, хотя я тоже немного удивился его решительности.

Система 333 заинтересовалась ещё больше:

[Так почему же?]

— Наверное, потому что я более приятный человек?

Су Ин улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15395/1360063>